

На правах рукописи

Лебедев

Лебедев Антон Валерьевич

**ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ
В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

004614333

25 НОЯ 2010

**САРАНСК
2010**

**Диссертация выполнена на кафедре иностранных языков для
гуманитарных специальностей ГОУВПО
«Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»**

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Новикова Надежда Львовна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Мочалов Евгений Владимирович
кандидат философских наук, доцент
Шелугина Галина Анатольевна

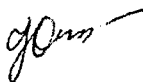
Ведущая организация: **ГОУВПО «Волго-Вятская Академия
Государственной Службы»**

Защита состоится 11 ноября 2010 г. в 11.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева по адресу: 430005, г. Саранск, ул. Полежаева 44А, ауд. 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. М. Бахтина Мордовского государственного университета, с авторефератом – на сайте <http://www.mrsu.ru>.

Автореферат разослан «11» октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

Ю. В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в обществе часто встает вопрос о возрождении нравственно-этических устоев социума. Разрушение ценностного пространства, последовавшего за «смертью Бога» (Ф. Ницше), взаимопроникновение и смешение ценностей (Ж. Бодрийяр), виртуализация реальности и игнорирование идентичности индивидуального «Я», с одной стороны, ведут к все более радикальному смещению основных векторов бытия с «полюса упорядоченности» к «полюсу хаоса» (Ф.В. Тагиров). С другой стороны, с ростом свободы, развитием технологий, виртуализацией пространства общения человек уже не столь ограничен в выборе партнера по коммуникации, как это было в прошлом. В этой ситуации в качестве объединяющего начала может выступать сакральное. «Без религиозной основы, – писал Л. Н. Толстой, – не может быть никакой настоящей, непритворной нравственности, точно так же, как без корня не может быть настоящего растения»¹. Подлинную свободу как свободу духа, по утверждению Н. А. Бердяева, впервые утверждает христианство. В Евангелии от Иоанна, в частности, сказано: «Познаете Истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32).

Сегодня можно говорить о возрождении интереса к Священному Писанию в обществе, к сожалению, во многом утратившем не только связь с христианской традицией воспитания, но и преемственность между прошлым, настоящим и будущим. Условием современной культурной рефлексии, «инструментом мышления в настоящем», – по мысли Ю. М. Лотмана, – является использование «памяти культуры»². А И. В. Киреевский подчеркивал, что «возрождение русской национальной духовности неотделимо от возврата к библейским ценностям и принципам в общественной и религиозной жизни, образовании и искусстве»³, т. е. ценностная система выступает главным компонентом культурного пространства, основания и регулятора социально-культурной практики. Каждый человек нуждается в переосмыслении своего отношения к жизни, своих ценностных и духовных ориентиров, и в этом ему может помочь Библия, трансцендентность которой в мировой и российской культуре выражается в ее значимости как хранителя духовных богатств, нравственных и этических идеалов. Как писал С. Н. Булгаков, «Библия вообще

¹ Толстой, Л. Н. Религия и нравственность / Л. Н. Толстой // Полн. собр. соч. в 90 т. – М., 1993. – Т. 39. – С. 22

² Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек - текст - семиосфера - история / Ю. М. Лотман. – М., 1996. – С. 362

³ Цит. по: Мир политической мысли. Хрестоматия по политологии в 4 ч. // Русская политическая мысль. XIX век – СПб., 2001. – Кн. 5. – С. 31

есть целый мир... Неисчерпаемость Библии коренится для нас одновременно и в божественном ее содержании, и в этой ее пестроте и многообразии, и, наконец, в нашем собственном, исторически изменяющемся, состоянии ограниченности»⁴. Духовные, моральные и нравственные принципы Священного Писания находят свою репрезентацию в любой социальной среде, которая в той или иной мере принимает библейскую систему ценностей.

В рамках данного исследования предпринята попытка нового обозначения интерпретации библейских текстов с точки зрения лингвокультурологического анализа. Связь языка и религии актуальна не только для лингвистов и религиоведов, данная проблема волнует философов, культурологов, историков. Лингвокультурологическое рассмотрение заповедей Нагорной проповеди, считающейся тематической и нравственной сердцевинной новозаветного учения, раскрывает как некоторые культурологические характеристики (Личность Бога, концепт «Царство Небесное» и др.) библейских текстов, так и лингвистические особенности различных переводов Священного Писания. Этому способствует анализ переводов библейских текстов на русский и английский языки в сравнении с греческим оригиналом, который позволил не только выявить и описать сходства и различия между разноструктурными языками, но и показать особенности мироощущения. Тем самым рассмотрение библейской составляющей культурной традиции дает возможность найти точки соприкосновения народов, обладающих разным «внутренним языковым сознанием» (В. Гумбольдт) и приблизиться к пониманию и конкретной разработке принципов межкультурного диалога.

Степень теоретической разработанности проблемы.

Представляя собой всесторонне изучаемый феномен культуры, Библия исследуется представителями различных областей знания: философами, культурологами, библеистами, историками, этнографами, лингвистами. Однако, если для западного общества характерно «расколдование» мира, рациональность и демифологизация (М. Вебер), то в современной российской философии и культурологии, наоборот, обсуждаются вопросы сакрального, религиозного, мифологического аспектов ментальности (Г.Д. Гачев).

Философское и культурологическое содержание Библии в преломлении трех основных подходов (историософское, религиозное и нравственное) нашло свое отражение в трудах русских религиозных философов: Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Т. И. Буткевича, Ф. Г. Елеонского, Н. О. Лосского, Г. П. Павского, В. В. Розанова, В. С. Соловьева, П. А. Юнгера и других. Основным лейтмотивом русской философской мысли становится определяющая роль православия и своеобразие русской культуры. Большое внимание вопросу о роли и месте медиаторов развития человека и его духовной культуры (знак, символ, слово и миф) уделяли представители религиозно-философской

⁴ Булаков С.Н. Православие (Очерки учения Православной церкви) / С. Н. Булаков - Киев, 1991 - С.209

православной мысли В.С. Соловьев и П.А. Флоренский. К этой же проблеме обращались М.М. Бахтин, Л.С. Выготский и А.Ф. Лосев.

Исследование Библии в отечественной науке долгое время было прерогативой официальной Церкви и ее образовательных институтов. В частности, в исторической области библейской науки важное место отводится трудам И. А. Артоболовского, С. С. Безобразова, Я. А. Богородского, Н. И. Борисоглебского, В. Д. Быстрова, А. А. Глаголева М. Дроздова, А. П. Лопухина, П. А. Матвеевского, В. И. Мещерского, М. Ф. Окснюка, И. С. Петровых и других. Вопросы взаимопроникновения вавилонской и библейской культур рассматривали исследователи А. П. Лопухин, В. Н. Ретивцев, В. П. Рыбинский. Развитию академической сферы в библеистике посвящены труды А. И. Капустина, М. А. Олесниченко, И. Н. Троицкого, Б. А. Турасва. Благодаря этим исследованиям мировая библеистика обогатилась научными знаниями в области богословия, археологии, этнографии, были заложены основы современного перевода Священного Писания.

Русская религиозная философия и библеистика в значительной степени развивалась как противопоставление западной библейской критике, в становлении и истории которой ключевую роль сыграли протестантские богословы Ф. Баур, Р. Бультман, Ю. Велльгаузен, В. де Витте, Х. Виттер, С. Е. Гальблатти, А. фон Гарнак, К. Граф, Е. Лессинг, А. Пьяцца, Э. Рейс, Г. Реймарус, Г. Ю. Хольцмани, А. Швейцер, Ф. Шлэйермахер, И. Эвальд. Главные принципы, отраженные в их исследованиях, — пересмотр основополагающих христианских догматов, рационалистический подход к толкованию Священного Писания, «демифологизация» новозаветных повествований, а также попытки представить Личность Иисуса Христа в новом, отличном от ортодоксального, облике.

В советский период господствовал историко-критический подход в изучении религиозных текстов. В области древневосточной историографии библеистикой занимались В. И. Авдиев, С. С. Аверинцев, И. М. Дьяконов, А. Ф. Замалеев, И. А. Кривелев, Н. А. Мещерский, Н. Н. Розов, П. Б. Струве, А. И. Ужанков и др; Библией и проблемами истории Нового Завета — А. Ч. Козаржевский, И. С. Свенцицкая; сравнительно-религиозным анализом библеистики — И. Д. Амусин, М. М. Елизарова, К. Б. Старкова, И. Г. Франк-Каменецкий. В советской историографии представителями «мифологической школы» можно считать А. Н. Афанасьева, Ю. М. Лосева, Е. М. Мелетинского, О. Ф. Миллера, А. А. Потебня, З. Л. Трофимову, а их оппонентами — А. Н. Веселовского, К. Д. Кавелина, А. Н. Пыпина как сторонников «домифологической школы».

Среди современных исследований вопросов историографии, перевода, библейского культурно-исторического контекста следует выделить труды Ш. Абрамсона, А. А. Грицанова, М. Ю. Грыжанкова, Ф. А. Дорофеева, С. И. Ковалева, С. В. Лезова, В. А. Мицкевича, Е. В. Мочалова,

И. Е. Панкратова, А. А. Радугина, Г. В. Синило, О. В. Сушковой, Б. А. Тихомирова, С. В. Тищенко и других. Вопросы ветхозаветной и новозаветной текстологии интересуют Д. В. Алексеева, С. В. Воскресенского, А. А. Грановского, В. А. Евсеева, А. В. Емельянова, В. Н. Кузнецову, А. В. Лакирева, Б. М. Мецгера, С. Ф. Тодорского. В современной религиозноведческой науке преобладает междисциплинарный подход: исследования в области библеистики обогащаются данными из психологических, философских, культурологических, социологических работ.

В других областях исследований Библии на первый план выходят вопросы толкования, выраженные в следующих фундаментальных герменевтических принципах: исследование оригинальных библейских языков; применение контекстуального и грамматического анализа; изучение культурно-исторического фона, обращение к истории Церкви и трудам предшествующих исследователей. Принципы и методы толкования Священного Писания в русской и западной библеистике связаны с трудами И. Н. Корсунского, И. С. Мочульского, очерками П. И. Савванитова. Соотношение современной православной и патристической экзегетики было сферой научных интересов А. П. Храповицкого; проблемы герменевтики с общеподсловных и философских позиций были исследованы Н. А. Бердяевым, С. С. Безобразовым, С. Н. Булгаковым; над комментариями к Ветхому и Новому Заветам работали Д. Г. Вознесенский, А. А. Глаголев, В. В. Гречулевич, Н. Т. Каменский, А. П. Лопухин, В. П. Нечаев, П. Е. Пьянков, М. Н. Розанов, Н. И. Сагарда, Н. А. Скабананович. Данные исследователи придерживались принципов «домифологической школы», а также историко-грамматических герменевтических стратегий. Позиция современного западного богословского сообщества представлена в исследованиях и переводах К. Барта, Дж. де Ваарда, У. Л. Вондерли, Г. Гилла, Дж. Глассмана, Ч. Крафта, Р. Мартина, Ю. А. Найды, Д. Розетти, А. Ф. Тайтлера, А. Тизельтона, Дж. Б. Филиппса и др.

Результатом переводческой работы на протяжении XIX в. явилась Синодальная Библия, а также множество переводов на языки народов России. Этот труд, связанный с именами А. Н. Голицына, архимандрита Филарета (Дроздова), протоиерея Г. П. Павского, архимандрита Макария (Глухарева), Филарета Киевского Григория (Постникова), Исидора (Никольского), святого Феофана (Говорова) положил начало полемике о месте славянского и русского языков в отечественной культуре. В данном исследовании Синодальная Библия представлена как пример использования формально-эквивалентной переводческой стратегии. История первого русского перевода отражена в монографиях и статьях Б. Араповича, А. С. Десницкого, И. Е. Евсеева, М. И. Рижского, И. А. Чистовича.

В настоящее время наблюдается взаимопроникновение герменевтических систем и принципов перевода текстов Священного Писания;

данный процесс становится объектом изучения многих научных дисциплин, высветивая разнообразные культурологические, текстологические и богословские проблемы.

Современная переводческая практика во многом основывается на методе динамической эквивалентности, разработанном видным американским переводоведом Ю. Найдой и его последователями Дж. де Ваардом, У. Вондерли, Ч. Крафтом, Р. Мартином, А. Тайтлером, А. Тизельтоном. В отечественной науке XX-XXI вв. схожие принципы применялись в работе над новыми изданиями Ветхого Завета и переводом «Радостная Весть», которая осуществлялась представителями различных религиозных течений, включая внеконфессиональных переводоведов (С. С. Аверинцев, А. А. Алексеев, о. А. Борисов, А. Э. Графов, А. С. Десницкий, В. Н. Кузнецова, Е. Б. Рашковский, Г. А. Сергиенко, С. В. Тищенко, Н. Л. Трауберг, о. Г. Чистяков).

Поскольку основное содержание христианского учения сосредоточено в Нагорной проповеди, то существует множество толкований данной части Евангелия. Так, проблемы переводов и толкования Заповедей рассматриваются С. С. Аверинцевым, А. Ф. Гусевым, Н. Б. Мечковской, П. С. Ракманом, И. Ториком, А. Швейцером и др. С. С. Аверинцев, разбирая подробно «пророческую речь» Иисуса Христа, говорит о необходимости толкования слов при переводе; А. Г. Долженко исследует суть и значение Заповедей Блаженств; Н. Б. Мечковская рассматривает Нагорную проповедь, содержащую «суть христианской этики», как параллель, дополнение, антитезу ветхозаветному «Декалогу»; в работах Б. Алворда содержатся комментарии к Евангелию от Матфея, представляющие собой рассмотрение различных толкований взаимоотношения проповедей; глубокое и подробное исследование Заповедей предлагает Л. Дж. Мартин, детально рассматривая каждый пункт Нагорной проповеди.

Таким образом, культурологическая, религиозно-богословская, переводческая проблематика нашла свое отражение в исследованиях широкого круга ученых, богословов, общественных деятелей. В то же время анализ доступной литературы позволил сделать вывод о недостаточности совокупных исследований по проблеме сопоставительного анализа переводов библейских текстов на разноструктурные языки. Этот пробел отчасти восполняет данная диссертационная работа, выполненная в русле лингвокультурологии.

Объектом настоящего исследования является Библия как культурная доминанта христианского пространства, аккумулирующая актуальные для человека духовные ценности и метаисторические смыслы, а **предметом** – проблема интерпретации библейских текстов в истории культуры.

В связи с этим **цель** работы – рассмотреть с позиций лингвокультурологического анализа роль Библии как культурно-значимого

ориентира в поисках ценностных установок в смысложизненных проблемах бытия. На это направлен ряд конкретных задач:

- определить философский потенциал библейских текстов;
- рассмотреть основные подходы к изучению Священного Писания в русской религиозной философии;
- осмыслить перевод Священного Писания как культурфилософскую проблему;
- выявить особенности различных переводов Библии и оценить их значение в современной лингвокультурологической рефлексии.

Гипотеза научного исследования.

Значение религиозной культуры представляет собой не только трансляцию национальных духовно-нравственных ценностей, традиций, знаний, но, прежде всего, предоставление человеку возможности выбирать собственную систему ценностей, соотнося свои представления с теми нормами, которые сложились в обществе, а также оценивать окружающий мир с позиции высших духовно-нравственных категорий.

Лингвокультурологический анализ переводов Заповедей Блаженств (Нагорная проповедь) помогает выявить ценностные доминанты и духовно-нравственные идеалы христианства, а также показать особенности переводческих стратегий в разноструктурных языках.

Источниками исследования послужили различные переводы Библии (Евангелие от Матфея и Луки), теоретические разработки в области библеистики, история развития Церкви с точки зрения философского, литературного, лингвистического и исторического аспектов, нравственно-философские воззрения отечественных и зарубежных мыслителей, а также различные переводоведческие исследования. Кроме того, автором осуществлялись переводы источников с иностранных языков.

Методологической основой и научно-теоретической базой исследования являются труды ведущих отечественных и зарубежных ученых, мыслителей, христианских деятелей от древности до современности в следующих областях: философия, историография, лингвокультурология, религиоведение, богословие, переводоведение, психология.

При анализе аксиологических аспектов новозаветного учения использовались принципы контекстуального анализа; принцип вывода разнообразных положений из целостного концептуального корпуса учения Священного Писания; метод смысловой герменевтики текстов и метод диалектического движения. Важным является также метод системного анализа, который позволил проследить развитие философско-религиозной мысли от древности до наших дней, выявить методологические основы комплексного исследования Библии, проанализировать теоретические источники по научным и богословским проблемам изучения Священного Писания, исследовать основные концепции по проблеме, понять и проанализировать сущность

направлений и тенденции развития христианского учения с точки зрения влияния его на духовно-нравственную этику социума, сравнить концепции перевода Священного Писания. Данный метод позволил также раскрыть влияние Библии в целом и Заповедей блаженства Нагорной проповеди в частности на осмысление морально-ценностных основ христианства. Кроме того, в процессе исследования были использованы культурно-сравнительный и исторический методы анализа.

В работе применяется библиографическое и проблемно-тематическое изложение материала, что позволяет подробно изучить теоретические источники и влияние той или иной концепции на диалог по проблеме исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в проведении сопоставительного исследования современных русских и английских переводов Заповедей блаженства Нагорной проповеди в сравнении с греческим оригиналом; в выявлении культурных и языковых особенностей разноструктурных языков; в применении сравнительного анализа формально-эквивалентного и динамическо-эквивалентного методов при переводе библейских текстов. Сравнительный анализ переводов библейских текстов углубляет смыслы (о человеке, его внутреннем мире, судьбе и т.д.), увеличивает их философский потенциал.

Научная новизна диссертационного исследования конкретизируется в следующих обобщениях и **положениях**, выносимых на защиту:

1. Философский потенциал Библии складывается из определенного взгляда на сущность и устройство мира, определения места человека в нем (ведущей философской идеей Библии является теоцентризм, а также идея предопределения человеческой жизни и общества в целом, соотношения запрограммированности и свободы личности). Все философские проблемы (человек, границы его свободы, возможности его познания, смысл жизни, проблема творчества, ценностей, первичности материи или идеи) ставятся и решаются в соответствии с нравственными позициями Библии, основу которых составляет система религиозных разрешений и запретов. Нравственный мир человека – самый сложный объект философского постижения. Библия есть источник философствования, постоянный ориентир и источник не подлежащих замене истин.

2. Эволюция русской библиистики, религиоведения и религиозной философии отражает общее развитие науки в нашей стране. Начиная с XV в. сфера библиистики пополнялась отечественной научной мыслью. Тем не менее только с XVII в. намечается сближение русской и западной культур, наиболее ярко выраженное в создании Славяно-греко-латинской академии (1685), получает развитие научный метод изучения и толкования религиозных текстов: исследование оригинальных библейских языков как первоосновы толкования; применение контекстуального и грамматического анализа; изучение культурно-

исторического фона. Новая научная проблематика - необходимость защиты ортодоксальных христианских догматов от рационалистического западного критицизма, с одной стороны, и философские духовные искания (Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский и др.), с другой, повлияли на развитие русской культуры в целом и послужили толчком для развития переводоведения (первое издание Библии на русском языке (1876).

3. Сегодня осмысление перевода Священного Писания как культурфилософской проблемы происходит на примере анализа сложившихся традиций переводческих подходов в зарубежной и отечественной религиозно-философской мысли. Значение различных переводов Библии в современной лингвокультурологической рефлексии обусловлено возрастающим интересом к взаимопроникновению языка и культуры и связанными с этим проблемами толкования, интерпретации и понимания религиозных текстов. Рассмотрение концепций формальной и динамической эквивалентности определяется их влиянием на современные тенденции перевода Библии, а также необходимостью выявления проблем интерпретации библейских текстов (десакрализация, понижение нравственного кода, межкультурные трансформации и т.д.) в разрезе лингвистических и культурно-языковых различий.

4. Видение внутримирского существования в различных вероучениях обуславливает свою интерпретацию некоторых культурных концептов и находят соответствующее воплощение в современном библейском языке сопоставляемых языков. Соотнесение русских и английских переводов Заповедей блаженства Нагорной проповеди, выполненных с применением формально-эквивалентного (ФЭ) и динамическо-эквивалентного (ДЭ) методов, позволило выявить языковые и культурные особенности разнотекстуальных языков (греческого, русского, английского), а также показать, что между изначальной формой изложения и современной национально-культурной рефлексией существуют отношения корреляции. Сравнительный анализ переводов Заповедей Блаженства показал, что ФЭ метод более точно отражает синтаксическую и лексическую структуру оригинального текста, в то время как ДЭ метод уделяет особое внимание именно семантической составляющей, не оставляя места для двусмысленности и неясностей, подчас заложенных в самом оригинале. Так, например, в современном переводе Библии («Радостная Весть»), который в целом придерживается ДЭ метода, греческое слово «μακάριον» (блаженный, счастливый, довольный, радостный) передано как «счастливый», а «нищие духом» (πτωχοὶ τῷ πνεύματι) как «бедны ради Господа». Слово «нищий» происходит от греческого «πτοχος», которое является производным от глагола «σχεζивατς», «забываться в угол». В New American Standard Bible, использующий ФЭ метод, сочетание «poor in spirit» («нищие духом») вполне соответствует Синодальному переводу, в то время как Contemporary English Version (ДЭ метод) предлагает семантическую

конструкцию “to depend only on Him” («зависеть только от Него»), не передающую всех оттенков значения данной фразы, т.е. смыслов текста.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что в нем получает дальнейшее развитие проблема универсальности и практичности нравственно-культурных доминант, заложенных в библейском учении Священного Писания и его составляющей – Нагорной проповеди. Результаты исследования способствуют дальнейшему изучению и описанию механизма корреспонденции языка и культуры, а также помогают установить влияние современных переводов на восприятие библейских текстов в разных культурах. Основные положения и выводы диссертации могут использоваться для разработки специальных курсов по культурологии, религиоведению, литературоведению, языкознанию, а также при написании учебных и учебно-методических работ по данной теме.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на методологических семинарах кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей МГУ имени Н. П. Огарева (2007-2010) и на аспирантских семинарах (2008-2010); региональных конференциях молодых ученых (Саранск, 2007-2008); региональной научно-практической конференции «Научный потенциал молодежи – будущему Мордовии» (Саранск, 2009); Огаревских чтениях (Саранск, 2008-2010).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения объемом 190 страниц, а также библиографического списка, включающего 260 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются предмет, объект, цель и задачи диссертации, выводится гипотеза и формулируются методы исследования, научно-практическая значимость работы, указываются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Библия как предмет религиозно-философского осмысления» автор анализирует зарождение и развитие русской библеистики и многообразие течений философской мысли, выводит основополагающие герменевтические принципы изучения и толкования Библии, а также выявляет главные тенденции в современном религиоведении.

В первом параграфе «Философский потенциал библейских текстов» диссертант определяет Священное Писание как шедевр мировой культуры, нравственно-ценностные доминанты которого наполняют жизнь человека смыслом, способствуют «духовному деланию», помогают «взрастить и накопить в себе» силы добра⁵. Значение Библии не ограничивается сферой религии, она – «основа всякого образования и всякого развития» (И. Гете),

⁵ Франк, С. Л. «Смысл жизни» / С. Л. Франк // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 40

постоянный ориентир человека в его повседневной жизни. Первые философские представления о человеке, личности, обществе, государстве формулируются в Библии в соответствии с принципом теоцентризма. Священное Писание содержит ответы на вопросы о сущности человека и социальных институтов, о смысле жизни, о первичности материи или идеи.

Библия характеризуется духовным богатством, широтой и многоплановостью повествования (философские диалоги и трактаты, исторические повествования, летописи и т.д.), глубиной ценностно-смысловых доминант: искренность, любовь, милосердие, смирение и др.; это одновременно фундаментальный религиозный труд, историческая летопись, а также литературный памятник, охватывающий многовековое культурное пространство. Священному Писанию свойственны недосказанность, наличие заднего плана, подчас фрагментарность повествования.

Изучая историю Ветхозаветного текста, исследователи установили в нем следы влияния со стороны соседних народов (параллели с Египетскими, Вавилонскими и Хеттскими текстами), помимо, конечно оригинального содержания, корнящегося в самой истории древних евреев. Это объясняется не только прямыми заимствованиями, но и взаимовлияниями и параллельным формированием в условиях сходной социально-исторической и географической обстановки.

В Новом Завете потеряли силу юридические и церемониальные аспекты ветхозаветного закона. В частности, важные принципы ветхозаветного учения «...истреби зло из среды себя» (смертная казнь за грех) и «око за око» (Втор. 19:21) были заменены следующим христианским императивом в Новом Завете: «Не судите и не будете судимы; не осуждайте и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете;...» (Лук. 6:37), «Ибо суд без милости не оказавшему милость; милость превозносится над судом» (Иак. 2:13). Таким образом, суд Божий имеет теперь не правовой оттенок, а духовно-нравственный. С течением времени формы применения нравственных ценностей Библии претерпели некоторые изменения – от буквального принципа соответствия наказания преступлению («око за око») к духовному постулату «прощайте и прощены будете», от совокупности норм и правил поведения к наставлениям о надежде, вере и любви.

Тем не менее, неверно предположение, что Ветхий Завет провозглашает лишь страх перед Богом и Его святость, а Новый Завет - только Божественную любовь к Своему творению и бесконечное милосердие. Библия представляет Бога как многогранную, разностороннюю Личность, на которую человек может походить лишь в некоторых качествах. В библейском контексте нравственный выбор человека заключается прежде всего в отношении к Богу, вере в Него. Соответственно, духовные, моральные и нравственные принципы Нового Завета выходят за узкие рамки Иудаизма и находят свою конкретную репрезентацию в каждой из культур, которая в той или иной мере принимает религиозную,

библейскую систему ценностей. Являясь одной из высших форм духовного самоопределения человека, приходит к заключению диссертант, религия может вернуть человеку понимание труда над душой, труда самосовершенствования.

Во втором параграфе «Основные подходы к изучению Священного Писания в русской и религиозной философии» диссертант исследует процесс зарождения русской библеистики, предпосылки для создания отечественной экзегетической школы, в которой самыми актуальными проблемами были вопросы миссионерской и проповеднической деятельности, просвещения и переводов, а главной задачей - ознакомление людей непосредственно со Священным Писанием и комментариями Отцов Церкви.

В результате сближения русской и западной культур в XVII - XVIII вв. появляются первые русские богословские школы, испытывающие влияние католических и протестантских теологических воззрений. В период с XVIII по XIX вв. русская библеистика обогатилась глубокими филологическими исследованиями, а также данными библейской критики. В середине XIX в. возникли предпосылки для дальнейшего развития русской библейской науки, что было связано с открытием нескольких крупных богословских учебных заведений, в частности, Казанской Духовной Академии (1842). На рубеже XIX-XX вв. происходит расцвет русской библеистики, возникают разнообразные библейско-апологетические вопросы, связанные с рационалистической парадигмой западного библейского критицизма. Итогом русской ветхозаветной апологетической науки стало издание курса лекций профессора Казанской Духовной Академии П. А. Юнгера «Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги» (1902); вопросами в области текстологии занимались епископ Амфилохий (П. И. Сергиевский), протоиереи В. А. Евсеев, С. В. Воскресенский и другие. В это же время на первый план выходят проблемы герменевтики, которые были исследованы с общеподобословских и философских позиций епископом Кассианом (С. С. Безобразовым), протоиереями С. Н. Булгаковым и Н. А. Бердяевым. Основные методы и правила православной герменевтики, включавшие историко-грамматические принципы толкования Библии, впервые были изложены в 1927 г. на одной из богословских конференций епископом Кассианом; комментарии ко всему Ветхому и Новому Заветам были созданы профессором Санкт-Петербургской Духовной Академии А. П. Лопухиным.

В процессе формирования и становления идейных путей развития России середины 80-х гг. XIX столетия в русской философии появляются две основные доминирующие философские системы: «Русский религиозный Ренессанс» (В. С. Соловьев), основой которого послужило славянофильство и религиозное сознание; «Русский марксизм» (середина 80-х гг. XIX в.), связанный с деятельностью Г. В. Плеханова, посвятившего свои труды различным аспектам материалистического понимания истории (историко-философским, гносеологическим, социологическим). На рубеже XIX-XX вв. в

России начало складываться еще одно религиозно-философское движение - «новое религиозное сознание», ставившее своей целью обновление исторического христианства и нравственное переустройство общества, основанное на любви к ближним (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Н. О. Лосский, Д. С. Мережковский, В. В. Розанов).

В советской историографии (до 60-х гг. XX в.) главенствующую роль играла мифологическая теория происхождения христианства, то есть произошел сдвиг философской мысли в сторону материалистической традиции, а библистика под мощным идеологическим воздействием заменяется на религиоведческие дисциплины. Данное направление развивалось уже не в церковно-религиозном контексте, а в сфере обществоведения, истории, этнографии. В 60-е - 70-е гг. религиоведение стало научно-атеистическим и приобрело свою институциональность.

Одной из основных тенденций этой дисциплины в современном контексте является междисциплинарность в исследованиях Библии. Автор ссылается на мнение М. Смирного, который, исследуя проблему самоидентификации, утверждает, что сегодня религиоведческая дисциплина уделяет повышенное внимание современным проблемам психологии религии, «новым религиозным движениям» (Г. Керер), «квазирелигиям» (Н. Смарт), «крипторелигиозности» (М. Элиаде), «секуляризации» (Т. Парсонс)⁶. А. Н. Красников, исследуя тенденции современного религиоведения, убежден в необходимости уточнения религиоведческих терминов и упорядочении разнообразных определений религии, в чем могут сыграть свою положительную роль энциклопедии, альманахи, справочники и словари («Брокгауз-Ефрон», «Философская энциклопедия» в 5-ти томах и «Философский энциклопедический словарь», «Атеистический словарь», «Мифологический словарь»)⁷.

Подводя итоги первой главы, диссертант отмечает взаимосвязь библистики и научного мышления. Автор приходит к выводу, что в процессе развития русской религиозной философии были сформированы три важнейших идейных направления – историософский, религиозный и нравственный. Эволюция русской экзегетической и переводческой школ отражает общее развитие науки в нашей стране, в то время как современное религиоведение связано с попыткой синтеза религиозных исследований с новейшими достижениями культурологических, этнографических и психологических дисциплин.

Во второй главе «Перевод Священного Писания как культурфилософская проблема» диссертант исследует различные вопросы

⁶ Смирнов, М. Ю. Религиоведение в России: проблема самоидентификации / М. Ю. Смирнов // URL: http://www.krotov.info/libr_min/18_s/mi/mov_m.htm (Дата обращения 01.07.2009).

⁷ Красников, А. Н. Тенденции современного религиоведения / А. Н. Красников // Религиоведение – М., 2001 - № 1 - С. 5-7.

теории и практики перевода Библии; рассматривает проблемы перевода Библии на старославянский, русский языки и их влияние на развитие христианства в России; анализирует особенности теорий динамической эквивалентности и формально-эквивалентного перевода с точки зрения герменевтического разделения между толкованием и применением, проблемы интерпретации библейских текстов Нагорной проповеди в разрезе лингвистических и культурно-языковых различий; выявляет духовно-правственные доминанты Заповедей блаженства как основы христианского учения.

В первом параграфе «Традиции интерпретации библейских текстов в европейской культуре» исследователь отмечает, что культурная составляющая при переводе (культурный контекст оригинала и переводного текста, наличие или отсутствие культурных параллелей, культурно обусловленные коннотации и т.д.) столь же важна, как и лексическая. Передача текста Библии с одного языка на другой связана с лингвистическими трудностями, что выражается в несоответствиях грамматического и лексического строя языков оригинала и перевода. В связи с этим, подчеркивает автор, представляются возможными разные переводческие стратегии в отношении проблемы передачи культурных аспектов текстов от сохранения «экзотизмов» до культурной трансплантации. Каждый перевод Библии на любой язык в той или иной мере подвержен влиянию религиозных, социальных и социолингвистических факторов, в связи с чем Ш. Абрамсон выделяет четыре основных вида библейских переводов: этнический перевод, перевод на общепарадный язык, перевод на литературный язык, традиционный перевод⁸.

Особый путь прошли переводы Библии на старославянский, а затем русский языки. Трудно переоценить значение перевода Библии на славянский язык Кириллом и Мефодием. Первая полная славянская Библия – рукописное издание архиепископа Новгородского Геннадия (Гонзова) – появилась на Руси только в 1499 г., за ней последовала печатная «Библия Русская» Ф. Скорина (1517-1525 гг.). Изданием полной церковнославянской Библии («Острожская») отмечен 1581 г.; 1663 г. – первая печатная Библия в Московской Руси (Московская или Первопечатная); 1751 г. – Елизаветинская Библия, исправленная и сверенная с древнейшими манускриптами, без изменений существующая в православии.

По поводу языка Священного Писания в России всегда шла полемика. На собрании Российской Академии Наук были высказаны тезисы о едином славяно-русском языке, его уникальности в качестве языка Священного Писания. В 1863 г. вышел в свет полный Новый Завет на русском языке, а вся Библия на русском языке – в 1876 г.. Синодальная Библия сохранила порядок и

⁸ Электронная Еврейская Энциклопедия URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=15447&query=%CF%C5%D0%C5%C2%CE%C4> (дата обращения 21.05.2008)

состав церковнославянской Библии; канонические книги Ветхого Завета были переведены с древнееврейского, а неканонические – с греческого языка.

В середине 90-х гг. прошлого века руководство Российского Библийского Общества приняло решение о переводе Ветхого Завета на современный русский язык. По данным сайта РБО в настоящее время уже завершены переводы и опубликованы 13 ветхозаветных книг; серия получила название «Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского»⁹. Главными принципами, которыми руководствовались авторы, были научная корректность и соответствие нормам современного русского языка, следование древнему тексту оригинала при безупречной художественной форме перевода. Пробелы в восприятии древнего текста современным читателем призваны восполнить историко-филологические примечания, ориентированные на широкий круг читателей.

Одновременно с ветхозаветными книгами осуществлялся новый перевод и писаний Нового Завета. В основу современного перевода были положены работы В. Н. Кузнецовой, ученицы А. Меня и редактора издательства «Русский язык», начавшей работу над переводом «Радостная Весть» еще в середине 1980-х. Перевод, получивший название «Радостная Весть», осуществлялся согласно с принципами динамической эквивалентности, разработанными известным лингвистом 40-е гг. XX в. Ю. Найдой.

В работе автор приводит типологию различных переводов Библии на английский язык, среди которых выделяет два основных подхода: буквальный перевод (Word-for-word), стремящийся к максимальной дословности (Библия короля Иакова – The King James Version KJV; Английская Стандартная Версия – The English Standard Version ESV; Новая Американская Стандартная Версия – The New American Standard Bible – NASB), семантический (Thought-for-thought), ставящий своей целью максимально понятно передать смысл, подчас в ущерб точности оригинала (Благая Весть – The Good News Translation – GNT; Живая Библия – The Living Bible; Новая Международная Версия – The New International Version – NIV; Новоиерусалимская Библия – The New Jerusalem Bible; Новая Американская Библия – The New American Bible).

В связи с разнородностью англоязычного христианского пространства и весьма неоднозначной оценкой современных переводов представителями различных конфессий, сегодня все большее внимание уделяется исследованию многочисленных подходов относительно эквивалентности и библиейской герменевтики, перевода и толкования. В последнее время стала популярной теория динамической эквивалентности (ДЭ), которую автор рассматривает параллельно с теорией формально-эквивалентного (ФЭ) перевода. Особенностью теории ДЭ является опора на методологические принципы,

⁹ Сайт Российского Библийского Общества URL: <http://www.biblia.ru/translation/show/72&start=0> (дата обращения 24.05.2008)

традиционно относящиеся к сфере библейской экзегетики; перевод, согласно этой теории, состоит из трех основных шагов: редукция текста оригинала, доведение его до самых простых и семантически ясных структур, передача с языка оригинала его смысла на язык перевода, создание стилистически и семантически эквивалентных выражений в языке перевода.

Напротив, ФЭ метод стремится сохранить тот же смысл, а возможно и двусмысленность сложных фраз, присутствующие в оригинале. Сравнивая две переводческие методики, У. Л. Вондерли называет формально-эквивалентный метод «прямой передачей смысла», а динамически-эквивалентный – «косвенной передачей смысла», который включает декомпозицию и рекомпозицию, или анализ и реструктуризацию¹⁰. Вместе с тем, указывает автор, ДЭ-модель может относиться скорее к категории трансляций, нежели собственно перевода, что наглядно демонстрирует общее направление развития современной западной библеистики.

Во втором параграфе «Заповеди Нагорной проповеди: сравнительный анализ переводов на английский и русский языки» исследователь рассматривает духовную и нравственную проблематику Нагорной проповеди в целом и Заповедей блаженства в частности; сравнивает переводы Заповедей Иисуса Христа на разнотипные языки (русский и английский); выявляет сходства и различия на лексическом и синтаксическом уровнях при переводах библейских текстов; проводит сопоставительный анализ ДЭ и ФЭ методов, используемых для современных переводов.

Диссертант придерживается точки зрения, что Нагорная проповедь отражает основные черты раннехристианского проповедничества (вселенский и эсхатологический масштаб, органичность, простота, искренность; не книжный характер, естественная выразительность, коммуникативно-риторическая сила). Автор подчеркивает, что проповедь стала выполнять еще одну коммуникативную задачу – толкование сложных для понимания частей священного ветхозаветного текста в свете учения Нового Завета.

Нагорная проповедь представляет собой не только своего рода толкование, экзегетику Ветхого Завета, но и образец ораторского искусства, принадлежность которого принято относить к античному культурному контексту, поскольку христианская проповедь сочетает в себе кросскультурные черты как древнегреческой, древнеримской, так и древнееврейской риторики. Проповеди же Иисуса Христа можно условно разделить на три вида: проповеди для апостолов и ближайших учеников, проповеди для народа и проповеди, обращенные к фарисеям и иудейским религиозным начальникам. Яркое раскрытие сложной и до конца непостижимой духовной сущности Божьего Царства, Сын Человеческий, по мысли А. Менья, доносит его «на простом и

¹⁰ Wonderly, W. L. Bible Translations for Popular Use London / W. L. Wonderly. – United Bible Societies, 1968. – P. 51

доступном языке»¹¹. Проповедям и поучениям Христа, заключает автор, свойственны образность, имплицитность, глубина смысла и пронизательная мудрость.

Существует множество подходов к экзегетике Заповедей блаженства: «два мира» М. Лютера, метод «поиска аналогий в Писании» А. фон Гарнака, принцип «не что делаешь, а как делаешь» блаженного Августина, толкование «временной этики» А. Швейцера.

Для рассмотрения Заповедей блаженства в лингвокультурологическом аспекте автор провел сопоставительный анализ переводов библейских текстов на разнотекстуальные языки, выявляя ценностные доминанты, особым образом представленные конкретной культурой, а также различные семантические, лексические и грамматические аспекты в соответствии с принципами ДЭ («Радостная Весть» в издании Российского Библейского Общества, Contemporary English Version) и ФЭ (Русский Синодальный перевод, New American Standard Bible (NASB) методов. Например, при рассмотрении третьей заповеди исследователь описывает различные смысловые оттенки греческого слова κληρονομῶν (клерономео – наследовать, отдавать во владение), появляющиеся при переводах, использующих ФЭ и ДЭ методы. В NASB (ФЭ метод) во фразе “they shall inherit the earth” («они будут наследовать землю») глагол “to inherit” («наследовать») имеет значение «вступать во владение» или «получать особое право на владение»; Синодальный перевод (ФЭ метод) придерживается той же версии («ибо они наследуют землю»); «Радостная Весть» (ДЭ метод) указывает на Бога как на дарителя этой земли («Бог им отдаст во владение землю»), в то время как Contemporary English Version (ДЭ метод) говорит о принадлежности земли в будущем (“The earth will belong to them!” – «Земля будет принадлежать им»).

Автор пришел к заключению, что перевод, использующий ФЭ метод, синтаксически и лексически более близок греческому оригиналу, выступающему текстуальной основой Нагорной проповеди. В то же самое время ДЭ метод предполагает простоту в понимании и большую приближенность к культурным реалиям потенциального читателя.

Подводя итоги второй главы, исследователь отмечает важность сравнительного анализа методов ДЭ и ФЭ, особенно в связи с проблемами нового перевода Священного Писания на современный русский язык. Автор делает вывод о неоднозначности выбора в пользу той или иной переводческой парадигмы, потому что ни одна из них не сможет осуществить свою прагматическую функцию во всех областях применения – религиозной, бытовой и научной. Обе стратегии обладают своими несомненными достоинствами, однако в рамках исследования были приведены и примеры, тяготеющие к крайностям. Так, ФЭ метод может свести результат перевода к подстрочнику,

¹¹ Мень, А. Таинство, слово и образ. О православном богослужении / А. Мень. – Москва, 1991. – С. 211

лишив текст Библии выразительности и имплицитности. Переводческие ДЭ трансформации могут снизить ценность конечного варианта перевода из-за большой доли толкования и культурных трансляций, затрудняющих обращение к оригинальному библейскому культурно-историческому фону.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, обобщаются его результаты, формулируются выводы и теоретические обобщения, намечаются направления дальнейшей разработки данной проблематики.

Автор заключает, что у каждой личности есть потребность «внутреннего углубления», когда ей необходимо соприкоснуться с высоким и прекрасным, иначе она теряется в мелочах, растворяясь в вещах для нее не нужных. В определенный момент жизни человек начинает переосмысливать своё место и роль в мире, перейдя от деструктивной потребительской парадигмы к духовному и нравственному созиданию, и в этом ему помогает Библия, значение которой применительно к современной национально-культурной рефлексии трудно переоценить.

В результате анализа современных версий переводов Заповедей Блаженств (Нагорная проповедь) диссертант выявляет сходство и несоответствия на лексическом и синтаксическом уровнях между оригинальным текстом (греческий язык) и современными переводами библейских текстов на русский и английский языки. Данный вид работы помогает найти закономерности той или иной переводческой стратегии, выявить ценностные доминанты конкретной культуры и уловить смысловые оттенки некоторых реалий окружающего мира, имплицитно присутствующие в переводе.

Основные положения и выводы диссертации получили отражение в следующих публикациях:

Ведущие рецензируемые научные журналы:

1. Лебедев, А. В. Религиозная культура как транслятор духовно-нравственных ценностей / А. В. Лебедев // Регинология [Саранск]. – 2010. – № 2. — С. 289-299.

Научные статьи, тезисы выступлений:

2. Лебедев, А. В. К вопросу перевода библии на русский язык / А. В. Лебедев // Материалы XII науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов Мордов. гос. ун-та им. Н.П. Огарёва: в 2 ч. – Саранск, 2007. – Ч.1. – С. 56.

3. Лебедев, А. В. Особенности переводов текстов Священного Писания на английский язык / А. В. Лебедев // XXXVI Огарёвские чтения: материалы науч. конф.: в 2 ч. – Саранск, 2008. – Ч.1. – С. 123-124.

4. Лебедев, А. В. Особенности перевода текстов Священного Писания на английский язык / А. В. Лебедев // Вестник Мордов. ун-та : науч.-публиц. журнал. – Саранск, 2008. – № 3. – С. 152.

5. Лебедев, А. В. К вопросу о типологии библеизмов в русском языке / А. В. Лебедев // Материалы XIII научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва: в 2ч.– Саранск, 2008. – Ч.1. – С. 115.

6. Лебедев, А. В. Библия как духовный, культурный и философский феномен / А. В. Лебедев // XXXVII Огарёвские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. – Саранск, 2009. – Ч.1. – С. 122-123.

7. Лебедев, А. В. Влияние культурно-исторического контекста на интерпретацию библейского текста / А. В. Лебедев // Гуманитарные исследования: традиции и инновации: межвуз. сб. науч. тр. – Саранск, 2009. – Вып. III. – С. 205 – 209.

8. Лебедев, А. В. Проповедь в библейском контексте (на примере нагорной проповеди Иисуса Христа) / А. В. Лебедев // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. с междунар. участием. – Саранск, 2009. – Вып. 7. – С. 11 – 15.

9. Лебедев, А. В. Проблемы метода динамической эквивалентности при переводе Библии (на материале английских переводов) / А. В. Лебедев // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты : межвуз. сб. науч. тр. с междунар. участием.– Саранск, 2009. – Вып. 7. – С. 266 – 270.

10. Лебедев, А. В. Влияние культурно-исторического контекста на интерпретацию библейского текста / А. В. Лебедев // «Научный потенциал

молодежи – будущему Мордовии»: материалы итоговой регион. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Саранск, 2009. – Ч. I. – С. 69.

11. Лебедев, А. В. Концепт «царство небесное» в Нагорной проповеди Иисуса Христа (на материале английских переводов) / А. В. Лебедев // XXXVIII Огарёвские чтения: материалы науч. конф.: в 3ч. Гуманитарные науки. – Саранск, 2010. – Ч.1. – С. 144-145.

Бумага офсетная. Формат 60х84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 1,61. Уч.- изд. л. 1,26.
Тираж 100 экз. Заказ № 87 от 11.10.2010 г.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в ООО «Референт».
430000, г. Саранск, пр. Ленина, 21.
Тел. (8342) 48-25-33.